

УДК 821.111-312.9 (71)
ББК 84(7Кан)-44
К28

Sebastien de Castell
CROWNBREAKER

Text copyright © Sebastien de Castell, 2019

Cover illustrations copyright © Sam Hadley, 2019

Text illustrations copyright © Sally Taylor, 2019

Originally published in the English language as Crownbreaker by Hot Key Books,
an imprint of Bonnier Books UK

Published in Russia by arrangement with the Van Lear Agency and Bonnier Books UK
The moral rights of the author have been asserted

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Danussa, koya979, Alexander Smulskiy, Valentyna Chukhlybova, KID_A,
AnastasiaSonne, Bariskina / Shutterstock.com

Кастелл, Себастьян де.

К28 Последний трюк / Себастьян де Кастелл ; [перевод с английского
А. Овчинниковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (История
утраченной магии. Фэнтези-бестселлер для подростков).

ISBN 978-5-04-103340-8

Финальная книга серии «История утраченной магии»!

Келлен и белкокот Рейчис поступают на службу к молодой королеве Дарома. Впервые Келлен чувствует, что становится таким, каким хотела бы его видеть наставница Фернус — настоящим аргоси. Даже Рейчис начал ценить благородную цель в жизни (правда, иногда, по старой памяти, приворовывает из королевской казны). Но порой приходится играть теми картами, которые выпали, и сегодня они не сулят мира. В тысячах миль от Дарома назревает война, о которой уже давно предупреждали аргоси. Война, которая придёт в каждый дом. Келлен и Рейчис не могут оставаться в стороне, когда на карту поставлено столько жизней! Как вдруг неожиданный источник приносит известие — есть один способ избежать кровопролития, но для этого Келлену придётся кое-кого убить...

УДК 821.111-312.9 (71)
ББК 84(7Кан)-44

© Овчинникова А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103340-8

Настоящей Фериус Перфекс.
Худший из твоих тейзанов
каждый день вспоминает
твои уроки.



Пролог

КАРТОЧНЫЙ ТРЮК

Старик сдал мне туза. Снова. Я поднял его и тут же уронил лицом вверх рядом с другим тузом и двумя валетами, лежащими передо мной. Одним краем карта задела краюшку заплесневелого, высушенного хлеба, прилипшего к столу, а туз наклонился в мою сторону, словно указывая на очевидное.

— Два валета и каждый с тузом, — произнёс я. — Итого — пара копыеносцев.

Старик подался вперёд — у него была кривая улыбка, лицо обрамляли длинные каштановые сальные волосы и борода. Он запротестовал, показывая, что никак не ожидал так влипнуть.

— Значит, я снова продел?

Он оглядел комнату, как будто выступал перед публикой. В заведении было пусто, если не считать храпевшего в углу пьяного и бармена, спустя рукава подметавшего пол.

Старик снова повернулся ко мне и, уронив одну руку на колени, второй подал знак бармену, чтобы тот налил ещё эля в кружки, которые были не чище половиц.

— Похоже, вы не слишком хороший игрок, — заметил я.

Мой раздражающе весёлый партнёр улыбнулся. У него были идеальные зубы, замусоленные волосы, поношенная одежда, тонкая, как марля. Сандалии старика напомнили мне шоу, где танцовщицы, обмотавшись кусками ткани, прыгают

по сцене; раздетыми их не назовёшь, но они точно простудятся, если выйдут на улицу. А его зубы? Ровные. Чистые. Идеальные. Стоило взглянуть на руки старика, и становилось ясно, что на его пальцах нет мозолей, а ногти аккуратно подстрижены.

— Невольно задашься вопросом, что могло заставить лорда забрести в салун и проматывать деньги в картишки, — сказал я, постукивая по кучке монет на своей стороне стола.

Я начал эту ночь всего с одной монетой. Старик пожал плечами:

— Возможно, я выше таких ничтожных забот, как деньги.

— Возможно. — Я сделал глоток эля и тут же об этом пожалел. — С другой стороны, может быть, вы и не прочь понаблюдать, как я всю ночь перекладываю монеты с вашей стороны стола на свою, но вы явно не хотите, чтобы я с ними ушёл.

Маг собрал карты и снова начал тасовать.

— Мне говорили, что ты смыслёный.

— Обязательно поблагодарите за комплимент того, кто это сказал.

Он снова сдал карты для «Деревенского ограбления». По четыре каждому. В счёт шли только повёрнутые лицом.

Получив сдачу, я увидел, что все четыре — двойки. Старик только что всучил мне восьминового коня. Думаю, на этот раз он не позволит мне победить.

— Значит, так всё и будет? — спросил я.

— Именно так и будет.

Улыбка старика неожиданно исчезла. Так же как и его при творство.

— Сегодня ночью ты умрёшь, Келлен из дома Ке.

— Сдаётся, вы меня с кем-то спутали, дружище.

Я скинул двойку колесниц в битую на середине стола. Старик дал мне новую карту, она тоже оказалась двойкой. Классный трюк.

— Тебе «сдаётся», вот как? — он усмехнулся. — Думаешь, нелепый приграничный акцент скроет, кто ты?

Нет, ну это просто подло! Между прочим, я всё утро упражнялся правильно растягивать слова, чтобы получалось, как надо.

— На сей раз тебе не уйти, Келлен, — продолжил маг. — Ты тот, кто ты есть. А я тот, кто я есть. Конечно, у тебя имеется немного магии и даже несколько трюков. Но ты не лорд-маг.

— Никогда и не претендовал на это.

Старик фыркнул:

— Конечно, нет. Как тебя называют эти дароменские варвары? «Королевский Творец заклинаний»?

— Мне кажется, её величество предпочитает титул «королевский наставник в картах».

Я уронил на кучку карт двойку требушетов.

— «Её величество», — насмешливо повторил старик с издевательским прискуливанием и сплюнул на стол, отчего тот не стал ни грязнее, ни чище. — Маленькая паршивка разозлила не тех людей, Келлен. Но она слишком хорошо защищена — политика и дипломатия, сам понимаешь. Поэтому меня отправили преподать ей урок, поставив тебя в пример.

Старик фыркнул, явно застигнутый врасплох собственной сообразительностью.

— Как думаешь, теперь это делает меня «королевским наставником в манерах»?

— Не представляю, как я могу быть примером, дружище, поскольку, повторяю — я не тот Келлен, которого вы ищете.

Он протянул мне ещё карту. Это была двойка с изображением пары черепов. И это особенно впечатлило, потому что в дароменской колоде нет масти — черепа.

— Не хотите научить меня этому трюку? — спросил я.

— Какой смысл?

Его пальцы дёрнулись, и карта вспыхнула.

— Я рассчитывал, что человек с твоей репутацией изгнанника будет прятаться лучше, но заклинание шёлка привело меня напрямик к тебе. Честно говоря, парень, я так разочарован, что у меня есть искушение убить тебя немедленно и покончить с этим.

Я вскинул руки, одарив его самой обаятельной из своих улыбок.

— Эй, не надо торопиться. Я просто зашёл выпить и поиграть в карты. А теперь почему бы вам не описать того парня, Келлена? Может быть, я его где-нибудь видел.

Маг захихикал.

— Твоего роста, сложен, как ты.

Он бросил на стол валета требушетов лицом вверх.

— Твой льстивый язычок, твои волосы навозного цвета.

Он перевернул карту, и она оказалась валетом клинков.

— Это описание подойдёт любому жителю здешних мест, — свернул я. — Кроме того, не вам пренебрежительно отзываться о чужих волосах, дружище.

— И, конечно...

Маг снова подбросил валета в воздух. На этот раз, когда он приземлился, стало видно, что это та же самая карта, но теперь у валета был замысловатый чёрный узор вокруг глаза.

— ...у человека, которого я ищу, такая же отвратительная Чёрная Тень вокруг левого глаза, как и у тебя, Келлен из дома Ке.

Я откинулся на спинку стула и заплодировал.

— Ну вот! Теперь это какая-то чудесная магия. Уверены, что я не смогу убедить научить меня этим вашим замечательным карточным фокусам?

— Хватит трюков, Келлен. — Он пригрозил мне пальцем. — О, ты ускользнул от нескольких мелких магов и заработал скромную репутацию с тем малым количеством магии, что у тебя есть. Я не сомневаюсь, ты произвёл впечатление на

некоторых здешних олухов. Может, даже пленил двенадцатилетнюю девочку, которая называет себя королевой. Но тебе нечего противопоставить настоящему лорду-магу, Келлен. Поэтому сейчас ты умрёшь.

Я огорчённо вздохнул.

— Как я уже говорил, вы меня с кем-то перепутали.

— Хочешь сказать, что в этих краях есть другие люди с чёрными метками вокруг левого глаза?

Я пожал плечами.

— Может, это просто грим. Вроде новой моды. Эдакая... манерность?

— Манерность? Как будто кто-то в здравом уме стал бы добровольно разгуливать с Чёрной Тенью, запятнавшей его душу.

Он хлопнул в ладоши.

— Беру свои слова назад, парень. Ты такой забавный, что почти жаль тебя убивать. К несчастью, ты прикончил слишком много магов джен-теп.

Старик собрал карты, взял небольшую стопку и разложил веером на столе. Одиннадцать карт. Все короли.

— Если верить слухам.

— Может, даже больше? — спросил я, перевернув ещё одну карту, взятую из колоды.

Было бы здорово, если бы это чудесным образом оказался король, но это была шестёрка стрел.

— Всё возможно, — ответил старик.

— Похоже, тот парень, Келлен, крайне опасен. И вы ничуть не боитесь пострадать, гоняясь за ним по всем дароменским землям?

— Нет.

Я опёрся локтями о стол и заглянул старику в глаза.

— Вы настолько уверены в себе? Вы действительно настолько сильны?

— Так и есть. Но в отличие от дураков, с которыми ты встречался прежде, я ещё и осторожен. Вот почему я подстраховался перед нашей встречей, просто на всякий случай.

Я постучал пальцем по куче монет.

— На случай, если проиграете в карты кучу денег?

Он усмехнулся.

— В некотором смысле. Карты нужны просто для того, чтобы удержать тебя в кресле, которое, как ты вскоре узнаешь, я вчера заколдовал магией более древней и грязной, чем ты можешь себе вообразить.

Я посмотрел на своё кресло.

— Эту шаткую старую штуковину? Мне неприятно говорить вам это, дружище, но если кресло должно прямо сейчас меня убить, то план не очень хорошо работает.

— Убить тебя? Не болтай глупостей. Я хочу приберечь это удовольствие. Нет, я наложил на кресло симпатическое связывающее заклинание, Келлен. Когда на него садится маг, чары постепенно овладевают магией внутри него. Теперь даже крошечной капельки силы в татуировке магии дыхания на твоём предплечье достаточно, чтобы она держала тебя крепче дуба или железа.

Старик жестом велел мне встать.

— Давай. Попробуй шевельнуться. Чем больше ты будешь бороться, тем сильнее заклинание будет привязывать тебя к креслу, пока в конце концов ты не задохнёшься от давления магии.

Я на мгновение задумался.

— С виду действительно гениально. Не могу представить, как выбраться из столь дьявольской ловушки. Интересно, почему никто никогда не пробовал его раньше на том человеке, Келлене.

Старик хихикнул.

— О, немногие могут сотворить подобное заклинание, уверяю.

— Тогда любопытно, почему ту дюжину — или сколько там человек сидело сегодня в кресле до меня — заклинание, похоже, не беспокоило.

Старик явно рассердился, это было видно по его лицу.

— Как я уже говорил, связывание действует только на магов джен-теп. Тебе стоило бы оценить комплимент, Келлен. По крайней мере, теперь люди будут вынуждены признать, что ты не был полностью лишён магических способностей.

— Да-да. Жестокая и хорошо продуманная ловушка. И всё же...

Я забарабанил пальцами по столу.

— Всё же — что?

Я запрокинул голову и лениво уставился в потолок.

— Ну, мне кажется — рискованно вкладывать столько усилий в такую банальную вещь, как кресло, полагаясь на то, что жертва сядет именно на него.

— Никакого риска. Всю прошлую неделю тебя здесь видели каждый вечер, и каждый раз ты сидел в одном и том же кресле. Поэтому я позаботился о том, чтобы занять своё кресло до твоего прихода, а бармен позаботился, чтобы никто не сидел на твоём, пока ты не появишься. Кроме того, я выбрал ночь, когда большинство здешних варваров отправилось праздновать день рождения своей маленькой королевы.

— Конечно, это разумно. И всё-таки...

— Что?

— Ну Келлен должен быть дьявольски умным преступником, не так ли? Гением по части ускользания от врагов?

— Гением? Нет. Хитрецом — возможно. У него определённо в рукаве есть несколько трюков.

Я кивнул, соглашаясь.

— Правильно. Хитрец. Ловкач. Поэтому я вот о чём: не в характере ли хитрого и пронырливого парня догадаться, что вы задумали, и прийти накануне, чтобы поменять кресла? По-

хоже, у него действительно сверхъестественные способности к выживанию. Что, если он пробрался сюда вчера вечером после закрытия, поставил ваше кресло сюда, а своё... Ну туда, где вы сейчас сидите. Разве технически это не означает, что вы находитесь под действием связывающего заклинания?

Маг прищурился. Попытался поднять руку, но разинул рот, когда она не шевельнулась. Он рванул рукав своей рубы так, будто тот приклеился к подлокотнику. Потом начал яростно ёрзать, пытаясь выбраться из кресла, но безуспешно. Его движения становились всё неистовее, пока наконец он не устоялся на меня через стол, беззвучно и беспомощно шевеля губами. Он выглядел так, словно ему на грудь давил свинец, и эта сила увеличивалась с каждой минутой. Его веки затрепетали и закрылись.

В комнате воцарилась тишина.

И тут старик рассмеялся. Он легко поднялся с кресла и хлопал себя по животу.

— Ой, ой, какое у тебя выражение лица! Клянусь, мальчик, оно бесценно! Как у палача, который, стоя на эшафоте, вдруг обнаруживает петлю на собственной шее!

— Что ж, — сухо сказал я, — это было настоящее представление.

Старик поклонился в пояс.

— Благодарю, благодарю.

Усевшись, он снова начал хихикать.

— Я предупреждал тебя, Келлен: я просто немного умнее тех магов, с которыми ты сражался в прошлом.

— Немного умнее, — признал я.

— Я знал — ты можешь прознать о моих планах, поэтому принял меры предосторожности. И убедился, что кресла с утра первым делом проверили. Поэтому после того, как ты пробрался сюда прошлой ночью и поменял их местами...

— Ваш сообщник снова поменял их ещё до моего прихода.

Я посмотрел на бармена, на лице которого играла мрачная улыбка.

— Разве так обращаются с постоянными клиентами?

Маг хлопнул ладонями по столу.

— Боюсь, хоть это и было забавно, мне давно уже пора получить вторую половину награды. Значит, надо завершить наши с тобой дела.

Бармен подошёл и поставил на стол пыльную бутылку вина и штопор.

— Вам не кажется, что следует хотя бы предложить мне бокал того, чем вы празднуете, прежде чем меня убить?

— Вино? — спросил старик, поднимая бутылку. — О нет. Его я приберегу на потом.

Он поставил бутылку на стол, достал из кармана робы белую тряпку и принялся протирать штопор.

— Вот это, — сказал он, показывая мне штопор, — я собираюсь ввинтить в твой чёрный глаз. После чего вырву из тебя жизнь.

Я сглотнул.

— Позвольте заметить — звучит несколько варварски для такого солидного господина.

— Таково требование моих дароменских работодателей, — объяснил он. — Осквернение трупов врагов для них нечто вроде традиции. И послание их маленькой королеве будет более ясным.

Я сочувственно кивнул.

— Работа по найму может быть препаршивой.

— Не возражаю. — Он повертел в воздухе сверкающий штопор. — Лорд-маги редко пачкают руки, но я испытаю искреннее удовольствие, вкрутив это тебе в глаз, причиняя ужасную боль, пока ты сидишь, вопя от муки, но не в силах пошевелить ни единым мускулом, — он содрогнулся от собственных фантазий. — Скажем так, эта идея интригует. Подо-